

История чеченского народа в трудах Л.М. Гарсаева

А.Д. Осмаев^{1, 2*}

¹Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова, г. Грозный, Российская Федерация

²Комплексный научно-исследовательский институт им. Х.И. Ибрагимова РАН, г. Грозный, Российская Федерация

*ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0599-4636>, e-mail: osmaev@mail.ru

Резюме: Статья посвящена анализу научного наследия Лечи Магомедовича Гарсаева (17.03.1952–11.03.2025) – доктора исторических наук, одного из ведущих исследователей истории, культуры и этнической идентичности чеченского народа. Особое внимание уделено его работам по изучению тайпов (беной, гордалой, элистанжой, белгатой, гуной), истории населенных пунктов (Элистанжи, Аргун, Шали), этнографии (мужская и женская одежда), религиозной культуре (суфийское братство Кунта-Хаджи) и проблемам чеченской диаспоры на Ближнем Востоке. В работе используется комплексный подход, основанный на анализе опубликованных трудов Л.М. Гарсаева, доступных на платформе eLIBRARY.RU (всего их 300, из них 7 монографий, последняя вышла уже после его смерти). Показана научная значимость его исследований для понимания исторического пути чеченского народа и сохранения его культурного наследия.

Ключевые слова: Гарсаев Л.М.; чеченцы; тайп; этнография; культура; суфизм; диаспора

Для цитирования: Осмаев А.Д. История чеченского народа в трудах Л.М. Гарсаева. *Minbar. Islamic Studies.* 2025;18(4):826–844. DOI: 10.31162/2618-9569-2025-18-4-826-844

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

The History of the Chechen People in the Works of L.M. Garsaev

A.D. Osmaev^{1, 2a}

¹*Kadyrov Chechen State University, Grozny, the Russian Federation*

²*Kh. Ibragimov Complex Institute of the Russian Academy of Sciences, Grozny, the Russian Federation*

^aORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0599-4636>, e-mail: osmaev@mail.ru

Abstract: The article is devoted to the analysis of the scientific heritage of Letchi Magomedovich Garsaev – one of the leading researchers of the history, culture and ethnic identity of the Chechen people. Special attention is paid to his works on the study of tayps (benoy, gordaloy, elistanjoy, gunoy), the history of villages (Elistanzhi, Argun, Shali), ethnography (male and female clothing), religious culture (the Sufi brotherhood of Kunta-Haji), and issues of the Chechen diaspora in the Middle East. The work uses a comprehensive approach based on the analysis of Garsaev's published works available on the eLibrary.ru platform. The scientific significance of his research for understanding the historical path of the Chechen people and preserving their cultural heritage is demonstrated.

Keywords: L.M. Garsaev; Chechens; tayp; ethnography; culture; Sufism; diaspora

For citation: Osmaev A.D. The History of the Chechen People in the Works of L.M. Garsaev. *Minbar. Islamic Studies. 2025;18(4):826–844. (In Russ.) DOI: 10.31162/2618-9569-2025-18-4-826-844*

«Он прожил, сделав благородство своим оружием»
Из речи односельчанина на похоронах Л.М. Гарсаева

Введение

Изучение истории и культуры чеченского народа имеет важное значение для понимания этнокультурной динамики Северного Кавказа и смежных регионов. Труды Лечи Магомедовича Гарсаева занимают особое место в современной чеченской историографии, поскольку охватывают широкий спектр вопросов – от анализа тайпов до изучения сельских общин, этнографии, религиозной культуры и формирования чеченской диаспоры на Ближнем Востоке. Его работы отличаются глубоким знанием источников, вниманием к устным преданиям, а также стремлением восстановить подлинный облик чеченского общества на протяжении разных исторических периодов.

Цель исследования заключается в анализе отражения прошлого и настоящего чеченского народа в трудах Л.М. Гарсаева, осуществленном с акцентом на историче-

ские и культурные аспекты, включая изучение тайпов, истории сел, этнографии и ближневосточной диаспоры

Методология исследования основана на анализе опубликованных трудов Л. Гарсаева, преимущественно доступных на научной платформе eLIBRARY.RU [1]. Использовались аналитический, сравнительно-исторический и описательный методы. Научная новизна работы заключается в том, что впервые проводится целостное рассмотрение наследия Л. Гарсаева с акцентом на малоизученные аспекты, такие как история чеченской диаспоры и роль этнографии в формировании национального самосознания.

Биография

Лечи Магомедович Гарсаев¹ – один из ведущих исследователей истории и культуры чеченского народа – родился в поселке Алга Ключевого района (ныне Алгинский район) Актюбинской области Казахской ССР. В 1967 году окончил Элистанжинскую среднюю школу Веденского района ЧИАССР, где до выселения жили его родные, в 1972 году – филологический факультет ЧИГУ по специальности «русский язык и литература, чеченский язык и литература».

Работал учителем, завучем в средней школе села Элистанжи. Много лет трудился на различных должностях в сферах образования и культуры республики: первым заместителем министра просвещения республики, заместителем начальника Департамента по делам религий и конфессий Чеченской Республики, заместителем министра ЧР по национальной политике, печати и информации. Бывший тогда министром доктор исторических наук профессор Мовсур М. Ибрагимов вспоминает, что он всегда направлял Л. Гарсаева для урегулирования конфликтных ситуаций в разные районы республики, и не было случая, чтобы он не справился с миротворческой миссией. На улице, конференции, свадьбе он всегда был заметен: высокий, с обаятельной улыбкой, прекрасным чувством юмора, в неизменной чеченской папахе, которая ему очень шла, чаще всего в одежде светлых тонов. Лезгинку танцевал не хуже солистов профессионального ансамбля, был незаменимым тамадой как в узком кругу друзей, так и на мероприятии самого крупного масштаба. Эти качества притягивали к нему людей, располагали к нему, что помогало и в научной деятельности.

¹ В документах в годы депортации в Казахстане его имя записали Лейчий, а большинство друзей и знакомых звали его Ваха – двойные имена не редкость в чеченских семьях. Лечи на чеченском языке означает «сокол», а Ваха – «живи».

Научная деятельность

Научная деятельность Лечи Магомедовича Гарсаева охватывает несколько десятилетий и затрагивает широкий круг вопросов: от исследования одежды чеченцев, анализа тайпов до изучения диаспоры и братства Кунта-Хаджи. Особую ценность представляют его работы по истории родного села Элистанжи, других сел республики, чеченской диаспоры в Турции, Сирии, Ираке и Иордании. Ряд этих исследований выполнен им в соавторстве с его родным братом Ходжа-Ахмедом Гарасаевым, работавшим переводчиком в посольстве СССР в Иордании.

Свою научную деятельность по изучению традиционного общества чеченцев Л. Гарсаев начал имея не только академическую подготовку, но и глубокое понимание этнокультурной специфики. Еще в 1992 г. в Институте, этнологии и антропологии им. Н.И. Миклухо-Маклая РАН под научным руководством А.И. Шавхелишвили он защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук по теме «Вайнахская женская одежда (конец XIX – начало XX в.)» по специальности «этнография». В 2010 году в Махачкале защитил диссертацию по теме «Одежда чеченцев и ингушей XIX – начала XX вв.» (научный руководитель – доктор исторических наук, член-корреспондент РАН С.А. Арутюнов (1932–2023) на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности «этнография, этнология и антропология».

В научном поиске активно использовал разнообразные источники: архивные документы; устные источники – семейные предания, легенды, воспоминания старожилов; полевые исследования – выезды в села, сбор сведений о происхождении населенных пунктов и родовых связях; научные публикации – анализ предшествующих исследований и сопоставление их с новыми данными.

История сел и тайпов

Особое внимание он уделял локальной истории, поскольку считал, что история сел и тайпов – это ключ к пониманию общей истории чеченского народа. Именно в этой области он провел значительное количество исследований, основанных на комплексном подходе и внимании к деталям. Не будет преувеличением сказать, что Л. Гарсаев знал тысячи людей из разных сел республики, автор был не раз свидетелем того, как собеседник называл свой тайп, село, и Лечи Магомедович начинал перечислять ему имена и фамилии его родственников.

Большое место в исследованиях Л. Гарсаева занимал тайп – историко-социальная и этническая единица чеченского народа. В отличие от просто родового деления, тайп представляет собой сложившуюся систему родственных связей, обладающую общей территорией, культурными традициями и идентичностью.

Л. Гарсаев в своих работах подробно описывал тайпы беной [2], гордалой [3], гуной, имеющий, кроме прочего, тесные связи с Кунта-Хаджи [4], белгатой [5], элистанжой, связанный с его родным селом Элистанжи [6]. Последнему, как и родовому селу и его людям, посвящен ряд работ.

По его мнению, тайпы не только играли роль в социальной организации общества, но и были важным фактором в сохранении национальной самобытности. Он подчеркивал, что эти структуры не исчезли, а претерпели трансформацию, сохранив свое значение в современном чеченском обществе.

Изучение истории чеченских сел представляет собой важнейший аспект в понимании общей истории чеченского народа. Как отмечает Л. Гарсаев, село является не только географической, но и культурной единицей, где особенно ярко проявляются особенности этнической идентичности, социальной организации и традиционного уклада жизни.

В книге о своих братьях по тайпу он показывает, как его родовое село стало одним из центральных пунктов чеченской культуры и традиций [7]. Оно относится к числу древних поселений, где долгое время сохранялась система местного самоуправления, основанная на адате (традиционном праве). Здесь также находились медресе, где обучались будущие лидеры и духовные лица.

В статьях про города Шали [8] и Устар-Гардой (Аргун) [9] Л. Гарсаев показывает эволюцию этих населенных пунктов от сельских поселений до административных центров. Он отмечает, что в этих городах проживали представители разных тайпов, что требовало особого механизма сосуществования. Несмотря на модернизацию и урбанизацию, в Аргуне и Шали сохранились многие традиции.

Чеченская мужская и женская одежда

Еще одной важной темой в трудах Л. Гарсаева является изучение этнографии чеченцев, особенно в контексте одежды [10; 11; 12; 13]. Он подчеркивал, что одежда – это не просто бытовой атрибут, а носитель культурной идентичности и социального статуса.

В работе «Чеченская традиционная одежда как феномен культуры» он описывает комплекс мужского костюма, в состав которого входит оружие и воинское сна-

ряжение, уделяя особое внимание папахе – «символу мужественности и достоинства горца», а также женскому головному убору, который не только выполняет функцию защиты головы, но и связан с сакральной чистотой женщины [14].

Женская одежда, согласно исследованиям Л. Гарсаева, была более разнообразной и зависела от региона и социального положения. В своих статьях он обращает внимание на такие элементы, как сарафан и рубаху, составлявшие основу женского гардероба, пояс с вышивкой, головные уборы – главные элементы, которые менялись в зависимости от возраста и семейного положения женщины. Л. Гарсаев подчеркивает, что одежда выполняла не только практическую функцию, но и выражала ментальность народа, его отношение к миру, показывала место человека в обществе.

Религиозная жизнь чеченцев

Религиозная жизнь чеченцев, по мнению Л. Гарсаева, является важной частью их культуры. Особое внимание он уделял кадырийскому² суфийскому братству Кунта-Хаджи. В статье о братстве Кунта-Хаджи показывает, как это духовное течение зародилось и оказывало влияние на политическую и социальную жизнь чеченцев [15]. Кунта-Хаджи, по его мнению, сыграл ключевую роль в распространении идеи мирного сопротивления и духовного просвещения. Его учение способствовало объединению различных тайпов, продолжает влиять на духовную культуру чеченцев и в настоящее время.

В статье о судьбах известных духовных лидеров отмечено, что исламизация Чечни была длительным процессом, занявшим около тысячи лет – с VII века (проникновение ислама в Дагестан) до конца XVIII века (деятельность шейха Мансура). Первые же достоверные свидетельства о чеченских шейхах (Термол, Берс, Бети) относятся к XVI–XVII векам [16].

Роль духовенства в Чечне исторически искажалась: в советский период его представляли как реакционную силу, хотя на деле оно всегда было связано с народом, разделяя его судьбу. Духовные лидеры подвергались репрессиям как при царской, так и при советской власти, но большинство оставались верными интересам народа. Авторы отмечают, что репрессированные при царской власти шейхи, в отличие от имама Шамиля, которому после пленения создали комфортные условия в ссылке, находились в лишениях, несмотря на их мирную проповедь. Духовное наследие Чечни сохраняется в почитании святых (эвлия/авлийа’), шейхов и устазов, кото-

² В арабском звучании «аль-Кадирийя» от имени основоположника тариката шейха ‘Абд-аль-Кадира аль-Джильяни.

рые делились на две группы: шейхи, передававшие мюридам вирд (духовную практику), праведники, не связанные с тарикатом, но почитаемые за благочестие, способность к предвидению и справедливость. У многих из них была трагическая судьба: алимы (Абди Дудаев, Дата-мулла и др.) были расстреляны в 1930-х как «враги народа», но память о них живет в народе.

В качестве примера приводятся свидетельства о жизни и деятельности Межи-Хаджи (1883–1928) из села Элистанжи: совершил хадж, после чего, по преданию, получил благословение Аллаха (дверь Каабы приоткрылась во время его молитвы). Прославился чудесами (нашел пропавшую девочку, лес «вторил» его зикру), был щедрым благотворителем, помогал бедным, вдовам и сиротам.

Чеченские шейхи и устазы играли ключевую роль в сохранении исламской идентичности, выступали против вражды, проповедовали нравственные ценности (терпение, справедливость, милосердие). Их наследие остается важной частью духовной культуры Чечни.

Этнографические исследования в Чеченской Республике

Привлекают внимание выводы и обобщения Л. Гарсаева в фундаментальной работе об этнографических исследованиях в Чеченской Республике [17]. Этнографическое изучение Чечни формировалось в рамках российского востоковедения и кавказоведения, начиная с XIX века. Однако, в отличие от системных исследований других регионов Кавказа, работы по чеченской этнографии долгое время носили фрагментарный, а подчас и тенденциозный характер, их авторы нередко выполняли разведывательные задачи в интересах царской администрации. Тем не менее в этот период были заложены основы научного изучения чеченского народа, чему способствовали публикации в таких изданиях, как «Кавказ», «Сборник сведений о кавказских горцах» (ССКГ), «Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа» (СМОМПК), «Акты Кавказской археографической комиссии» (АКАК) и других. Среди исследователей этого периода выделяются имена А.П. Берже (1828–1886), С.М. Броневского (1763–1830), Б.К. Далгат (1870–1934), П.Г. Буткова (1775–1857), К.Ф. Гана (1848–1925), А.М. Дирра (1867–1930), М.М. Ковалевского (1851–1916), Ф.И. Леоновича (1833–1910), Е.Л. Маркова (1835–1903), Н.Я. Марра (1864–1934), И.И. Пантихова (1836–1911), В.А. Потто (1836–1911), П.К. Услара (1816–1875) и других ученых, чьи труды содержат ценные, хотя и не всегда объективные сведения о чеченцах.

Советский период внес свои корректизы в развитие этнографической науки. Если в дореволюционный период исследования носили преимущественно описательный характер, то после 1917 года этнография была поставлена на службу идеологии. Перед учеными ставились задачи выявления и искоренения «пережитков прошлого» – патриархально-родовых отношений, религиозных традиций, «феодальных» обычаяев. Особое внимание уделялось вопросам раскрепощения женщин-горянок, борьбе с адатами, перестройке семейного быта. Несмотря на идеологический пресинг, в этот период продолжалось накопление фактического материала по культуре чеченцев, их хозяйственной деятельности, семейному укладу, народному искусству и архитектуре.

Важной вехой в становлении чеченской этнографической школы стало создание сектора археологии и этнографии в Чечено-Ингушском научно-исследовательском институте истории, языка и литературы. Его многолетним руководителем был И.М. Саидов (1927–1995) – основоположник советской этнографии в Чечне. Начиная с 1957 года он целенаправленно собирал материал по общественному быту чеченцев, открытие им «древней верховной организации чеченцев – Мехк-Хел» (Совет старейшин страны) стало темой его кандидатской диссертации, выполненной под руководством известного советского этнографа М.О. Косвена (1885–1967). И. Саидов поддерживал тесные научные связи с ведущими кавказоведами СССР – М.И. Лавровым (1909–1982), А.И. Робакидзе (1907–1990), В.К. Гардановым (1908–1989), Б.А. Калоевым (1916–2006), Н.Н. Чебоксаровым (1907–1980) и другими. Его дом фактически стал базой для этнографических экспедиций, а его ученики, среди которых был и известный российский этнограф Я.В. Чеснов (1937–2014), продолжили развитие чеченской этнографии.

С конца 1960-х годов значительный вклад в этнографическое чеченоведение, по мнению Л. Гарсаева, внесла З.И. Хасбулатова – первая чеченская женщина-этнограф, получившая степень доктора исторических наук. Ее исследования, посвященные традиционной культуре воспитания детей, брачно-семейным отношениям, положению женщины в чеченском обществе, опровергли многие стереотипы, сложившиеся в советской историографии. Особое значение имеет ее монография «Семья и семейная обрядность чеченцев в XIX – начале XX в.», где впервые был проведен комплексный анализ семейного быта чеченцев, показана динамика его развития. Под ее редакцией в 2012 году вышла коллективная монография «Чеченцы» в серии «Народы и культуры», ставшая важнейшим обобщающим трудом по этнографии чеченского народа.

Другим выдающимся исследователем традиционной культуры чеченцев, отмечает автор данной статьи, был С.-М. А. Хасиев (1942–2020), специализировавшийся на изучении земледелия. Его кандидатская диссертация «Земледелие чеченцев и ингушей в XIX – первой четверти XX вв.» (зашита под руководством Б.А. Калоева) легла в основу монографии, изданной только в 2004 году. В ней подробно рассмотрены системы земледелия (террасное, переложно-залежное, трехполье), орудия труда, выращиваемые культуры, что опровергает миф о «набеговой экономике» чеченцев, распространенный в работах некоторых российских историков.

С 1970-х годов этнографические исследования в Чечне расширились, включив в себя изучение хозяйственно-культурных типов, этногенеза, сельской общины, культуры питания, обрядовой жизни, традиционного костюма и воинского снаряжения. Значительный вклад в исследование чеченской одежды внес Л.М. Гарсаев, автор работ «Вайнахская женская одежда конца XIX – начала XX вв.», «Мужская одежда чеченцев и ингушей XIX – начала XX вв.», «Мужской костюм и воинское снаряжение чеченцев и ингушей XIX – начала XX вв.». В его трудах подробно описаны крой, материалы, технология изготовления, терминология, а также социальные и культурные функции традиционного костюма.

Современные этнографические исследования в Чечне, подчеркивает Л. Гарсаев, охватывают широкий спектр тем: от традиционных социальных институтов (тайпы, тукхумы) до этнопедагогики и этнопсихологии. Среди наиболее активных исследователей – С.А. Натаев, автор монографий «Чеченские тайпы» и «Об общественном институте тукхам», где предложена оригинальная концепция социальной структуры чеченского общества. Б.Б.-А. Абдулвахабова внесла значительный вклад в изучение традиционного костюма, а З.А. Мадаева исследовала календарные обряды и праздники чеченцев. Т.М. Шавлаева сосредоточилась на истории хозяйственной деятельности, исторической метрологии, орнаментальном искусстве.

Особое направление в чеченской этнографии – этнопедагогические исследования, связанные с именами Ш.М.-Х. Арсалиева (1958–2021), Р.А. Алихановой, А. Саракаевой, Р. Эхаевой, И.В. Мусхановой. Их работы раскрывают традиционные методы воспитания, роль семьи в формировании личности, особенности коммуникативного поведения чеченцев, влияние глобализации на этнокультурные ценности.

Таким образом, подчеркивает Л. Гарсаев, этнографическое чеченоведение прошло сложный путь от фрагментарных описаний XIX века до глубоких системных исследований современности. Несмотря на идеологические ограничения советского периода, ученым удалось сохранить и научно осмыслить богатое культурное наследие.

дие чеченского народа. Перед этнографами стоят задачи расширения источниковой базы, изучения современных этнокультурных процессов, использования этнографических знаний для социально-экономического развития республики.

Чеченская диаспора на Ближнем Востоке

Особое место в исследованиях Л.М. Гарсаева занимает тема чеченской диаспоры на Ближнем Востоке. В соавторстве с Х.-А.М. Гарасаевым он издал монографию «Чеченские мухаджиры и их потомки в истории и культуре Иордании», где рассмотрены причины и характер переселения чеченцев в Османскую империю, их адаптация в новых условиях, роль в политической и культурной жизни Иордании. Отдельное внимание уделено выдающимся представителям диаспоры, таким как генерал Ахмад Рамзи 'Абидин (1893–1969), дважды Герой Иордании Ахмад Арслан (1942–2014), основатель ГРУ Иордании Мухаммад Башир Исма'иль (1933–2021).

Он подчеркивает, что массовое переселение чеченцев за пределы Северного Кавказа началось после завершения Кавказской войны, когда значительная часть населения предпочла эмигрировать в Османскую империю.

В своих трудах Л. Гарсаев описывает этапы миграции: первая волна – после падения имамата Шамиля, вторая волна – в конце XIX – начале XX века, третья волна – в советский период. Он также обращает внимание на то, что чеченцы, попав в новые условия, стремились сохранить основные элементы своей культуры: язык, систему тайповых объединений, обряды и обычаи, фольклор и музыку.

Одна из статей Л. М. Гарсаева посвящена исследованию роли чеченской диаспоры в истории Османской империи и современной Турции с акцентом на двух выдающихся деятелях – Хасан-паше Чечензаде (1766–1833) и Мухаммаде Са'иде (Шахин-бее) (1877–1920) [18]. Автор рассматривает причины массового переселения чеченцев с Северного Кавказа в Османскую империю, начиная с середины XIX века, отмечая как внешние факторы – поражение в Кавказской войне, пленение Шамиля, давление царской администрации, так и внутренние мотивы – стремление жить в исламском государстве. В статье подчеркивается важность изучения чеченской диаспоры как части общей истории России и Северного Кавказа, особенно в свете современных усилий по восстановлению исторических связей. Автор опирается на архивные документы, полевые материалы и устные источники, в том числе на информацию, предоставленную турецким писателем-чеченцем 'Али Болатом. Особое внимание уделяется Хасан-паше Чечензаде – государственному и военному деятелю эпохи султана Махмуда II, который занимал высокие посты, в том числе был губернатором

Трабзона и управлял крепостями Анапа и Фазис. Его деятельность на Кавказе была направлена на противостояние Российской империи, исламизацию местных племен и организацию их военного сопротивления. Хасан-паша не забывал о своих чеченских корнях, оказывал помощь соотечественникам и поддерживал связь с родиной.

Вторая часть статьи посвящена Мухаммаду Са'иду, известному как Шахинбей, – народному герою Турции, сыгравшему ключевую роль в защите города Антеп (ныне Газиантеп) от французской оккупации в 1920 году. Его военная карьера включает участие в Йеменской, Балканской и Первой мировой войнах, пребывание в пленау у англичан и возвращение в родной город для организации сопротивления. Мухаммад Са'ид стал символом национального героизма и преданности родине, его имя увековечено в истории и культуре Турции.

В статье показано, как чеченцы, несмотря на вынужденное переселение, не только сохранили свою идентичность, но и стали частью турецкой государственности и культуры. Научная ценность работы заключается в восстановлении утраченных звеньев истории чеченского народа и расширении представлений о роли северокавказских диаспор в истории Османской империи. Статья сочетает в себе глубокий исторический анализ, богатую источниковую базу и культурно-этническую перспективу, что делает ее важным вкладом в изучение диаспор, истории Кавказа и османской государственности.

Гарсаев отмечает, что чеченская диаспора в Турции – это не только этническая группа, но и исторический субъект, внесший значительный вклад в развитие Османской империи и современной Турции.

Хасан-паша Чечензаде – яркий пример успешной интеграции чеченца в высшие эшелоны власти. Мухаммад Са'ид (Шахин-бей) – национальный герой, ставший символом сопротивления оккупации и преданности родине.

В соавторстве с братом Х.-А. М. Гарасаевым рассмотрен малоизученный вопрос расселения чеченских мухаджиров на территории Сирии и их тайповый состав на основе полевых материалов и архивных данных. [19] Авторы показывают, что чеченцы начали массово переселяться в Османскую империю после поражения в Кавказской войне и пленения Шамиля. В 1865 году по инициативе генерала Муссы Кундухова (1818–1889) и бывшего наиба Шамиля Саадуллы Гехинского из Чечни было выселено более 5 000 семей, часть из которых осела в Сирии. Основные поселения были созданы в районах Аль-Джазира, Рас-эль-Айн, Дейр-эз-Зор, а также на Голанских высотах и в Эль-Кунейтре. По данным полевых исследований, численность чеченцев в Сирии составляет около 10 тысяч человек, в основном это представители

тайпов нохчмахкахоевского и орстхоеевского тукхумов. Приводится подробный список населенных пунктов с указанием тайпов, которые их основали: Батак-юрт (гандалой), Тель-Зиаб (булгучой), Рас-аль-Айн (алерой), Аль-Гарра (нихалой), Аль-Сафах и др. Особое внимание уделяется истории села Батак-юрт, основанного бывшим наибом Шамиля Батаком из тайпа гандалой. Авторы отмечают, что переселенцы сталкивались с рядом трудностей: непривычный климат, эпидемии, конфликты с местным населением – курдами и бедуинами, потеря земель в период французской колонизации. Тем не менее чеченцы постепенно осваивались в новых условиях, развивали хозяйство и сохраняли этническое самосознание. Однако в результате арабо-израильской войны 1967 года и ассимиляции в арабском окружении, особенно в Дамаске, многие утратили язык и традиции. В настоящее время в Рас-эль-Айне проживает около 2 000 чеченцев, которые до сих пор сохраняют национальные обычай и самобытность. Молодежь, не владеющая родным языком, всё чаще стремится изучать чеченский, отправляясь на родину предков. Авторы подчеркивают, что чеченцы внесли заметный вклад в социально-экономическое развитие региона, особенно в городах Ракка и Дейр-эз-Зор. Также описаны поселения на Голанских высотах, где чеченцы основали Кунейтру и другие села, сохранив при этом связь с родиной, в том числе через передачу огня, зажженного дома³. Статья показывает важность изучения чеченской диаспоры в Сирии как части общей истории чеченского народа и северокавказских мухаджиров в составе Османской империи. Научная ценность работы заключается в восстановлении утраченных данных о тайповом составе и географии поселений, а также в анализе социальных и культурных процессов, сопровождавших миграцию. Авторы подчеркивают необходимость разработки программ по поддержке и сохранению культурной идентичности чеченцев в Сирии. Л. Гарсаев констатирует, что в последние годы наблюдается возрождение интереса к корням, особенно среди молодежи, проживающей в Турции, Сирии и Иордании. Это связано с развитием интернета, культурными мероприятиями и укреплением связей с Чеченской Республикой.

Последняя монография Л. Гарсаева в соавторстве с братом посвящена чеченским мухаджирам в Сирии и Ираке, она основана на документальных и полевых материалах, в ней приведены подробные данные о чеченцах, проживающих здесь. Много биографических данных о деятелях науки, культуры, медицины, военных [20]. Авторы считают, что сегодня чеченцев – выходцев из Ножай-Юртовского, частично

³ Весь путь от Чечни до Голан они везли с собой зажженный на родине огонь, ни разу не дав ему погаснуть.

Итум-Калинского, Веденского (Чеченская Республика) и Сунженского (Республика Ингушетия) районов, согласно полевому материалу, в Турции насчитывается более 50 тысяч, в Сирии – около 15 тыс., а в Ираке – около 10 тыс.

Заключение

Труды Лечи Магомедовича Гарсаева представляют собой важный вклад в изучение истории и культуры чеченского народа. Его работы, охватывающие широкий круг вопросов – от анализа тайпов до изучения этнографии и формирования ближневосточной diáspora, позволяют глубже понять как прошлое, так и настоящее чеченцев. Особую ценность представляет его внимание к локальной истории, устным преданиям и культурной идентичности, что делает его наследие особенно актуальным в условиях современных вызовов сохранению этнической памяти.

Гарсаев показал, что тайпы – это не просто родовые объединения, но исторически устойчивые социальные единицы, игравшие ключевую роль в организации жизни, сохранении культурных норм и обеспечении коллективной безопасности. Исследования сел – таких как Элистанжи, Аргун и Шали – дают возможность восстановить картину местного быта, обычаяев и религиозных верований, а также проследить общие закономерности развития всего народа.

Этнографические работы Л. Гарсаева по мужской и женской одежде раскрывают символическое значение костюма как элемента идентичности и социального статуса. Также значимы его исследования роли суфизма в чеченском обществе, особенно влияния братства Кунта-Хаджи на духовную и политическую жизнь народа.

Нельзя не отметить и его вклад в изучение чеченской diáspora на Ближнем Востоке – направление, ранее недостаточно освещенное в отечественной науке. Л. Гарсаев показывает, как чеченцы, переселившиеся в Османскую империю и затем в современные Турцию, Сирию, Иорданию и Ливан, сумели частично сохранить свою культуру, язык и самосознание даже в условиях длительного пребывания в других странах.

Научная значимость работ Л. Гарсаева заключается в том, что они основаны на комплексном использовании архивных, устных и полевых источников, предлагают новое прочтение традиционного общества через призму локальной истории; открывают малоизвестные аспекты истории чеченцев за пределами родины; способствуют сохранению исторической памяти и культурного наследия.

В современных условиях, когда вопросы самопознания, восстановления исторической справедливости и укрепления культурных связей становятся чрезвычайно

важными, наследие Л. Гарсаева приобретает важное значение. Его работы могут служить основой для дальнейших исследований в области чеченской истории, этнографии, процессов в чеченской ближневосточной диаспоре и сохранения нематериального культурного наследия.

К большому сожалению, скоропостижная кончина не дала реализовать все планы Л. Гарсаева по изучению истории чеченской диаспоры на Ближнем Востоке, тайпов, наших сел, о которых он много и хорошо знал.

Литература

1. Гарсаев Л.М. *Список публикаций*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=556920 (дата обращения: 10.07.2025)
2. Гапуров Ш.А., Гарсаев Л.М. Историческое общество Беной. *Вестник Академии наук Чеченской Республики*. 2015;3(28):22–28.
3. Гарсаев Л.М., Гарасаев А.М., Шаипов Т.С., Гарсаева М.М. К вопросу об этническом обществе Гордалой (Гордалой). *5 ежегодная итоговая конференция профессорско-преподавательского состава Чеченского государственного университета. Гуманитарные науки, Грозный, 25 февраля 2016 года*. Кутуев Р.А. (отв. ред.). Грозный: Чеченский государственный университет; 2016. С. 234–241.
4. Гарсаев Л.М., Гарсаева А.М., Шаипова Т.С., Гарсаева М.М. Этническое общество ГУЬНА (Гуной) (Страницы истории, предания, легенды, расселения). *Материалы III Международного конгресса кавказоведов, Тбилиси, 23–26 октября 2013 года*. Тбилиси: Тбилисский государственный университет им. Иванэ Джавахишвили; 2013. С. 365–366.
5. Гарсаев, Л.М., Сайдумов Д.Х. Этническое общество Белгатой (чеч. Белгата). *XV-е Дзагуровские чтения: Материалы всероссийской научно-практической конференции (с международным участием), Махачкала, 20 апреля 2017 года*. Том Вып. XV. Махачкала: Дагестанский государственный университет; 2017. С. 70–74.
6. Гарсаев Л.М., Гарасаев А.М., Гарсаева М.М., Ахматханова Л.Х. Элистанжой: историко-этнографический эскиз. *Электронный журнал «Кавказология*. 2017;3:128–139.
7. Гарсаев Л.М. *Элистанжхой в истории и культуре чеченского народа: Историко-этнографические очерки*. Махачкала: ИП Тагиева Р.Х. «Формат»; 2017. 610 с.
8. Гарсаев Л.М., Шаипова Т.С., Гарсаева М.М. Шали: история и современность. *Вестник Академии наук Чеченской Республики*. 2016;4(33):60–66.

9. Гарсаев Л. М. Устар-гардой (Аргун): история и современность. *Реабилитация чеченского народа – торжество исторической справедливости: Материалы республиканской научной конференции, посвященной 65-летию восстановления Чечено-Ингушской АССР*, Грозный, 27 января 2022 года. Грозный: Академия наук Чеченской Республики; 2022. С. 65–73.
10. Гарсаев Л.М., Гарасаев Х.А.М., Гарсаева М.М., Шаипова Т.С. *Мужской костюм и воинское снаряжение чеченцев и ингушей XIX – начала XX вв.: история, кавказская этническая культура и наименования*. Саратов: Федеральное государственное унитарное предприятие «Академический научно-издательский, производственно-полиграфический и книгораспространительский центр «Наука»; 2014. 444 с.
11. Гарсаев Л.М. *Одежда чеченцев и ингушей XIX – начала XX веков: (история, предания и наименования)*. Саратов: Издательство «Саратовский источник»; 2010. 289 с.
12. Гарсаев Л. М. *Мужская одежда чеченцев и ингушей XIX – начала XX века: история, предания и наименования*. Комплексный научно-исследовательский институт им. Х.И. Ибрагимова РАН. Саратов: Федеральное государственное унитарное предприятие «Академический научно-издательский, производственно-полиграфический и книгораспространительский центр «Наука»; 2009. 190 с.
13. Гарсаев Л. М. *Вайнахская женская одежда: (конец XIX – нач. XX в.)*. Грозный: Книжное издательство; 2005. 256 с.
14. Гарсаев Л.М., Гарсаева М.М. Чеченская традиционная одежда как феномен культуры. *Гуманитарное знание и духовная безопасность: Сборник материалов II Международной научно-практической конференции*, Грозный, 19 декабря 2015 года. Грозный: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Чеченский государственный педагогический институт»; 2015. С. 140–145.
15. Гарсаев Л.М., Гарасаев А.М. Суфийское братство эвлия (святого) Кунта-Хаджи на Северном Кавказе. *Народы Кавказа: история, этнология, культура. К 60-летию со дня рождения В.С. Уарзиати. Материалы всероссийской научной конференции с международным участием*, Владикавказ, 04–05 октября 2012 года. Владикавказ: Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абава Владикавказского научного центра РАН и Правительства РСО-А; 2014. С. 254–258.
16. Гарсаев Л.М., Гарасаева М.М., Гарасаев Х.А. Трагические судьбы известных духовных лидеров Чечни. *Религия, религиозные организации, стратегии и практики дерадикализации: гендерный аспект: материалы II Международной научно-практической конференции*, Грозный, 19–20 октября 2017 года. Грозный: Академия наук Чеченской Республики; 2017. С. 140–145.

ской конференции, Махачкала, 17–18 июня 2023 года. Махачкала: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство АЛЕФ»; 2023. С. 110–115.

17. Гарсаев Л.М. Этнографические исследования в Чеченской Республике: достижения и перспективы. *Вестник Академии наук Чеченской Республики*. 2023;1(60):68–76.

18. Гарсаев Л.М., Гарасаев Х.А.М., Ибрагимова Ш.З. Известные государственные и военные деятели Турции чеченского происхождения. *Образование и право*. 2023;4:373–381.

19. Гарсаев Л.М., Гарасаев Х.А.М. О расселении чеченских мухаджиров на территории Сирии и их тайповом составе (по полевым материалам). *Известия Чеченского государственного университета*. 2023;1(29):130–138.

20. Гарсаев Л.М. *Чеченские мухаджиры и их потомки в Сирии и Ираке: история и современность*. Грозный: Издательство АЛЕФ; 2025. 438 с.

References

1. Garsaev L.M. *Spisok publikatsii* [List of publications]. [Electronic source]. Available at: https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=556920 (Accessed: 10.07.2025). (In Russian)
2. Gapurov Sh.A., Garsaev L.M. Istoricheskoe obshchestvo Benoi [The Benoy Historical Society]. *Vestnik Akademii nauk Chechenskoi Respubliki* [Bulletin of the Academy of Sciences of the Chechen Republic]. 2015;(3):22–28. (In Russian)
3. Garsaev L.M., Garasaev A.M., Shaipov T.S., Garsaeva M.M. K voprosu ob etnicheskem obshchestve Gordaloy (gIordaloy) [On the issue of the ethnic society Gordaloy (gIordaloy)]. *5 ezhegodnaya itogovaya konferentsiya professorskogo-prepodavatel'skogo sostava Chechenskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki. Groznyi, 25 fevralya 2016 goda* [The 5th Annual Final Conference of the Teaching Staff of the Chechen State University. Humanities, Grozny, February 25, 2016]. Kutuev R.A. (ed.). Grozny: Chechen State University Publ.; 2016, pp. 234–241. (In Russian)
4. Garsaev L.M., Garsaeva A.M., Shaipova T.S., Garsaeva M.M. Etnicheskoe obshchestvo GUNA (Gunoy) (Stranitsy istorii, predaniya, legendy, rasseleniya) [The ethnic society GUNA (Gunoy) (Pages of history, traditions, legends, settlement)]. *Materialy III Mezhdunarodnogo kongressa kavkazovedov, Tbilisi, 23–26 oktyabrya 2013 goda* [Materials of the III International Congress of Caucasian Studies, Tbilisi, October 23–26, 2013]. Tbilisi: Ivane Javakhishvili Tbilisi State University Publ.; 2013, pp. 365–366. (In Russian)
5. Garsaev L.M., Saidumov D. Kh. Etnicheskoe obshchestvo Belgatoi (chech. BelgIata) [The ethnic society Belgatoy (Chech. BelgIata)]. *XV-e Dzagurovskie chteniya: Materialy vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (s mezhdunarodnym uchastiem)*,

A.D. Osmaev

The History of the Chechen People in the Works of L.M. Garsaev

Minbar. Islamic Studies. 2025;18(4): 826-844

Makhachkala. 20 aprelya 2017 goda. Vol. Vyp. XV [The 15th Dzagurov Readings: Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference (with international participation), Makhachkala. April 20, 2017. Vol. Iss. XV]. Makhachkala: Dagestan State University Publ.; 2017, pp. 70–74. (In Russian)

6. Garsaev L.M., Garasaev A.M., Garsaeva M.M., Akhmatkhanova L. Kh. Elistanzhoy: istoriko-etnograficheskii eskiz [Elistanzhoy: a historical and ethnographic sketch]. *Elektronnyi zhurnal “Kavkazologiya”* [Electronic Journal “Caucasology”]. 2017;(3):128–139. (In Russian)

7. Garsaev L.M. *Elistanzhkhoy v istorii i kul’ture chechenskogo naroda: Istoriko-etnograficheskie ocherki* [Elistanzhkhoy in the history and culture of the Chechen people: Historical and ethnographic essays]. Makhachkala: IP Tagieva R.Kh. Format Press; 2017. 610 p. (In Russian)

8. Garsaev L.M., Shaipova T.S., Garsaeva M.M. Shali: istoriya i sovremennost' [Shali: history and modernity]. *Vestnik Akademii nauk Chechenskoi Respubliki* [Bulletin of the Academy of Sciences of the Chechen Republic]. 2016;(4):60–66. (In Russian)

9. Garsaev L.M. Ustar-gardoi (Argun): istoriya i sovremennost' [Ustar-Gardoy (Argun): history and modernity]. *Reabilitatsiya chechenskogo naroda – torzhestvo istoricheskoi spravedlivosti: Materialy respublikanskoi nauchnoi konferentsii, posvyashchennoi 65-letiyu vosstanovleniya Checheno-Ingushskoi ASSR, Groznyi, 27 yanvarya 2022 goda* [Rehabilitation of the Chechen people – the triumph of historical justice: Materials of the republican scientific conference dedicated to the 65th anniversary of the restoration of the Chechen-Ingush ASSR, Grozny, January 27, 2022]. Grozny: Academy of Sciences of the Chechen Republic Publ.; 2022, pp. 65–73. (In Russian)

10. Garsaev L.M., Garasaev Kh.A.M., Garsaeva M.M., Shaipova T.S. *Muzhskoi kostyum i voinskoe snaryazhenie chechentsev i ingushei XIX – nachala XX vv.: istoriya, kavkazskaya etnicheskaya kul’tura i naimenovaniya* [Male costume and military equipment of the Chechens and Ingush of the 19th – early 20th centuries: history, Caucasian ethnic culture and names]. Saratov: Federal State Unitary Enterprise Academic Scientific Publishing, Production, Printing and Book Distribution Center «Nauka»; 2014. 444 p. (In Russian)

11. Garsaev L.M. *Odezhda chechentsev i ingushei XIX-nachala XX vekov: (istoriya, predaniya i naimenovaniya)* [Clothing of the Chechens and Ingush of the 19th – early 20th centuries: (history, traditions and names)]. Saratov: «Saratovsky Istochnik» Publishing House; 2010. 289 p. (In Russian)

12. Garsaev L.M. *Muzhskaya odezhda chechentsev i ingushei XIX – nachala XX veka: istoriya, predaniya i naimenovaniya* [Men's clothing of the Chechens and Ingush of the 19th – early 20th centuries: history, traditions and names]. Kompleksnyi nauchno-issledovatel'skii institut im. Kh.I. Ibragimova RAN. Saratov: Federal State Unitary Enterprise Academic

Scientific Publishing, Production, Printing and Book Distribution Center «Nauka»; 2009. 190 p. (In Russian)

13. Garsaev L.M. *Vainakhskaya zhenskaya odezhda: (konets XIX – nach. XX v.)* [Vainakh women's clothing: (the late 19th and early 20th centuries)]. Grozny: Book publishing house; 2005. 256 p. (In Russian)

14. Garsaev L.M., Garsaeva M.M. Chechenskaya traditsionnaya odezhda kak fenomen kul'tury [Chechen traditional clothing as a cultural phenomenon]. *Gumanitarnoe znanie i dukhovnaya bezopasnost': Sbornik materialov II Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Groznyi, 19 dekabrya 2015 goda* [Humanitarian knowledge and spiritual security: Collection of materials of the II International Scientific and Practical Conference, Grozny, December 19, 2015]. Grozny: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education "Chechen State Pedagogical Institute"; 2015, pp. 140–145. (In Russian)

15. Garsaev L.M., Garasaev A.M. Sufiskoe bratstvo evliyaa (svyatogo) Kunta-Khadzhi na Severnom Kavkaze [The Sufi brotherhood of the Awliya (Saint) Kunta-Haji in the North Caucasus]. *Narody Kavkaza: istoriya, etnologiya, kul'tura. K 60-letiyu so dnya rozhdeniya V.S. Uarziati. Materialy vserossiiskoi nauchnoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem, Vladikavkaz, 04–05 oktyabrya 2012 goda* [Peoples of the Caucasus: history, ethnology, culture. To the 60th anniversary of the birth of V.S. Uarziati. Materials of the All-Russian Scientific Conference with international participation, Vladikavkaz, October 04–05, 2012]. Vladikavkaz: V. I. Abaev North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Research of the Vladikavkaz Scientific Center of the Russian Academy of Sciences and the Government of the Republic of North Ossetia-A; 2014, pp. 254–258. (In Russian)

16. Garsaev L.M., Garasaeva M.M., Garasaev Kh.A. Tragicheskie sud'by izvestnykh dukhovnykh liderov Chechni [The tragic fates of famous spiritual leaders of Chechnya]. *Religiya, religioznye organizatsii, strategii i praktiki deradikalizatsii: gendernyi aspekt: materialy II Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Makhachkala, 17–18 iyunya 2023 goda* [Religion, religious organizations, strategies and practices of deradicalization: gender aspect: materials of the II International Scientific and Practical Conference, Makhachkala, June 17–18, 2023]. Makhachkala: Limited Liability Company «Izdatelstvo ALEF»; 2023, pp. 110–115. (In Russian)

17. Garsaev L.M. Etnograficheskie issledovaniya v Chechenskoi Respublike: dostizheniya i perspektivy [Ethnographic research in the Chechen Republic: achievements and prospects]. *Vestnik Akademii nauk Chechenskoi Respubliki* [Bulletin of the Academy of Sciences of the Chechen Republic]. 2023;(1):68–76. (In Russian)

18. Garsaev L.M., Garasaev Kh.A.M., Ibragimova Sh.Z. Izvestnye gosudarstvennye i voennyye deyateli Turtsii chechenskogo proiskhozhdeniya [Famous state and military figures

of Turkey of Chechen origin]. *Obrazovanie i pravo* [Education and Law]. 2023;(4):373–381. (In Russian)

19. Garsaev L.M., Garasaev Kh.A.M. O rasselenii chechenskikh mukhadzhirov na territorii Sirii i ikh taipovom sostave (po levym materialam) [On the settlement of Chechen Muhajirs in Syria and their teip composition (based on field materials)]. *Izvestiya Chechenskogo gosudarstvennogo universiteta* [News of the Chechen State University]. 2023;(1):130–138. (In Russian)

20. Garsaev L.M. *Chechenskie mukhadzhiry i ikh potomki v Sirii i Irake: istoriya i sovremennost'* [Chechen Muhajirs and their descendants in Syria and Iraq: history and modernity]. Grozny: Publishing house ALEF; 2025. 438 p. (In Russian)

Информация об авторе

Осмаев Аббаз Догиевич, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры «Всеобщая история» ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова», Грозный, Российская Федерация; главный научный сотрудник лаборатории историко-этнологических исследований ФГБУН «Комплексный научно-исследовательский институт им. Х.И. Ибрагимова РАН», г. Грозный, Российская Федерация.

About the author

Abbaz D. Osmaev, Doc. Sci. (History), Associate Professor, Professor of the Department of General History at the Kadyrov Chechen State University, Grozny, the Russian Federation; Chief Researcher at the Laboratory of Historical and Ethnological Research at Kh. Ibragimov Complex Institute of the Russian Academy of Sciences, Grozny, the Russian Federation.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 27 июля 2025
Одобрена рецензентами: 27 сентября 2025
Принята к публикации: 27 октября 2025

Article info

Received: July 27, 2025
Reviewed: September 27, 2025
Accepted: October 27, 2025